

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.В. Репринцев

Курский государственный университет
eprintsev@mail.ru

В статье автор обращается к анализу природы и сущности патриотизма и гражданственности личности, их генезису в сознании русского человека, механизмам и факторам формирования этих качеств в процессе социального воспитания молодежи. Значительное внимание автором уделено современным проблемам социального воспитания школьников и студентов, роли эмоциональных аспектов в обретении индивидом подлинного патриотизма и гражданственности.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, социальность, социальная активность, социальное воспитание, жизненная позиция личности.

Что представляет собой современная Россия? Это огромная страна с богатой историей, культурой, природным и человеческим потенциалом... Это значительная часть мировой суши – около 15 %. На этой территории сегодня проживают примерно 140 млн человек, что составляет менее 2 % населения планеты. На этой территории сосредоточены примерно 30 % мировых запасов углеводородов (в первую очередь – нефть и газ), почти половина мировых запасов полезных ископаемых (в числе которых золото и алмазы, редкие металлы, ресурсы для атомной энергетики); это почти половина «легких» планеты – лес (включая деловую древесину как ценный и экологически чистый строительный материал); это самый большой на планете естественный природный «резервуар» с пресной водой, стратегический ресурс будущего – Байкал... По некоторым прогнозам демографов, к 2025 году на этой территории будет проживать около 70–80 млн человек. При этом в соседних регионах демографическая ситуация существенно изменится: только

в Юго-Восточной Азии к 2025 году будет проживать примерно 7–8 млрд человек (!) – речь идет о Китае и Индии, странах Тихоокеанского бассейна. Динамично будет расти население Южной Африки: по прогнозам демографов, до 1,5 млрд человек, прошедших через естественный отбор, голод, болезни, но сохранивших свой генофонд... (Достаточно вспомнить, откуда в США вывозились рабы и каковы физические данные выходцев из Африки). Будут «стареть и дряхлеть» нынешние экономически развитые страны, в первую очередь страны Западной Европы, где заметно усилятся позиции мигрантов – выходцев из Северной Африки, Ближнего Востока, Индокитая. Уже сегодня пылающие костры в пригородах Парижа и Берлина вполне определенно обозначают будущие социокультурные реалии этих стран... На спортивных площадках вблизи немецких школ все реже слышна немецкая речь, но все чаще на них звучит речь арабская... Будут «стареть» и США, но ситуация там уже сегодня несколько сглаживается за счет стра-

тегически ориентированной миграционной политики, целенаправленного поиска и ввоза в США «мозгов», «дозированного» ввоза рабочей силы...

Становится понятно, что отношение тех, кто сегодня сидит за школьной партой и в студенческой аудитории, к собственной стране, предопределяет ее будущее, окажется определяющим фактором в геополитических реалиях середины XXI века. Отсюда рождается и высокая степень ответственности нынешней политической власти в стране, культурных, образовательных и религиозных институтов, семьи, общественных организаций и движений в целенаправленном формировании патриотизма и гражданственности молодежи, бережного ее отношения к национальной истории и традициям, стремления сберечь ее уникальный природный и человеческий потенциал для будущих поколений граждан России.

События последних десятилетий в нашей национальной истории заставляют по-новому взглянуть на, казалось бы, достаточно привычные и вполне понятные значения слов – *патриотизм* и *гражданственность*. В самом деле, мы так часто употребляем их, что практически перестали обращать внимание на идейно-смысловой контекст, в котором эти понятия действительно обретают значение ценности для каждого из нас. Многие годы традиционная гуманитаристика пользовалась понятием «патриотизм» (вместе с понятием «интернационализм») абстрактно, вне привязки к сознанию конкретного человека, степени реального освоения им заложенного в этом понятии содержания. Да и что представляют собой эти ценности в сознании человека? Только абстрактные понятия, которые нужно запомнить и сообразно значению употреблять, или чувства, которые невозможно до

конца понять, осмыслить, а только каждый раз заново и глубоко переживать, ощущать в себе, постоянно испытывая глубинное, сущностное, «пуповинное» родство с землей, с народом, с национальной историей и культурой? Когда педагог говорит детям о том, что «нужно быть патриотом своей страны», то автоматически предполагается, что этого уже как бы и достаточно для того, чтобы ребенок действительно стал патриотом... Вот и были мы (да и остаемся сегодня!) *патриотами скорее на словах, чем на деле...* А патриотизм – он все-таки скорее *дух, чувство, переживание*, некое физическое, *эмоциональное состояние человека*, а не просто смысл, толкование слова, содержание понятия...

Некоторые известные современные мыслители утверждают, что «гражданского общества в России не может быть даже в теории, поскольку гражданское общество – это социально-политический продукт развития западноевропейской романо-германской цивилизации, двигавшейся по совершенно иной логике. Попытки превратить авторитарным образом социальную организацию россиян в гражданское общество (или его прообразы), что на практике было тождественно его радикальной вестернизации, всякий раз приводило к катастрофическим, апокалиптическим последствиям, к расколу, жестокой диктатуре, отчуждению правящих элит от широких масс. Попытки привнести гражданские элементы в просвещенно-монархическом обрамлении (Петровские реформы) привели к невиданной «рабовладельческой» диктатуре дворян, бездонному отдалению правящего класса от народных слоев; то же самое в радикально-демократическом исполнении дало большевизм со всеми присущими ему эксцессами. Но и при таких

кровавых и жестких методах народная евразийская стихия находила способы трансмутировать основы гражданских реформ, навязать режиму определенные евразийские, автохтонные черты¹.

Концепция индивидуальной ответственности, представление о гражданине как атомарной личности, вынесенной из конкретной общинной или этно-конфессиональной группы, а также наделение личности высшим правовым статусом прямо противоположны совершенно иной общинной, коллективной самоидентификации русского народа, других народов России, Евразии. Весь наш исторический опыт показывает, что эта коллективная идентичность сохранялась на всей протяженности российской государственности, трансформируясь на различных этапах исторического пути, но никогда не исчезая. Все попытки агрессивной вестернизации России Петром I, большевиками или Ельциным приводили к расколам, и всеобщей отчужденности, но никакое насилие над нашей национальной стихией не приносило реформаторам абсолютного успеха. И не принесет никогда². Крестьянский мир, существовавший в России на протяжении многих столетий, сформировал устойчивую модель мироустройства, в котором «жизнь на виду», общинный характер образа жизни русского человека стал устойчивой социальной нормой, ценностью, определяющей характер и содержание отношений между

людьми, их степень включенности в жизнь другого человека. Именно способностью жить для других, а не только «для себя» изменятся нравственность и социальность личности, степень ее духовно-нравственного развития. Не случайно, по Достоевскому, истинно нравственная личность определяется наличием трех «со-»: со-страдания, сопереживания и со-участия...

В 1961 году из печати вышла одна из первых книг В.А. Сухомлинского³, за которую великого педагога некоторые деятели от педагогической науки нещадно ругали, старательно втаптывали в грязь... Сухомлинского обвиняли в «абстрактном гуманизме», «который не имеет ничего общего с коммунистической моралью»... Что же такого крамольного написал в своей книге мудрый учитель из Павлыша, чем же так задел поборников «истинной нравственности»? Ничего безнравственного, аморального в этой книге нет. Сухомлинский очень просто и ясно изложил суть важнейших для человеческого бытия понятий, дал им вполне конкретное и доступное толкование, показал методику формирования патриотических качеств в личности ребенка. При этом ему удалось соединить традиционное (крестьянское!) понимание сути понятия «родина» с глубинным, вековым пониманием предназначения человека, его социальной судьбы, его «пуповинного» единения с окружающим миром, органично присущее традиционному русскому самосознанию.

Сухомлинский рассказал, как во время Великой Отечественной войны, находясь на передовой, он беседовал со своими однополчанами, пытаясь понять, что вспоминают они в критические минуты своего бытия, о чем думают, ожидая команды «В атаку!». Тонкий знаток человеческой души, истинный пе-

³ Сухомлинский В.А. Воспитание советского патриотизма у школьников. – М.: Учпедгиз, 1961.

¹ Дугин А.Г. Проект «Гражданское общество» как угроза российской самобытности // <http://www.patriotica.ru/index.html>;

² Дугин А.Г. Крестовый поход против России // Глава из книги «Основы геополитики» – «Мыслить пространством» // www.arctogaia.com; www.dugin.ru; <http://www.patriotica.ru/index.html>; См. также: Дугин А.Г. Проект «Гражданское общество» как угроза российской самобытности // Глобальные угрозы для России и поиск национально-культурной идентичности <http://www.patriotica.ru/index.html>); См. также: Проект «Россия»: в 3-х кн. – М., 2008.

дагог, В.А. Сухомлинский хорошо понимал, что эти минуты ожидания – самые трудные, самые мучительные в жизни любого человека («Когда на смерть идут – поют, а перед этим можно плакать... Ведь самый страшный час в бою – час ожидания атаки», – писал С. Гудзенко⁴). Через несколько минут прозвучит команда и, поднявшись в полный рост, переступив через бруствер окопа, боец ринется в атаку, возможно, в последний в своей жизни бой... Что вспоминает он, о чем думает в эти критические минуты своего солдатского, воинского бытия? – И убежденные сединами зрелые мужчины, и молодые, еще безусые юнцы – все они, по словам Сухомлинского, вспоминают в эти минуты томительного, гнетущего и тревожного ожидания образы малой родины! – Это то, за что человек оказывается готов заплатить самую высокую цену – отдать собственную жизнь!.. Грезится им покосившийся плетень, одинокая береза за околицей родного села, тихий родничок с хрустальной ледяной водой, усыпанный цветами луг с жужжащими в ароматных медоносных травах пчелами, сельский погост, где обрели последний приют и покой многие поколения предков... – Все это – образы малой родины, дающие человеку силы, мужество, храбрость, уверенность в правоте своего ратного дела! Эти образы – суть незримые духовные нити, соединяющие человека со своей национальной историей, роднящие его с землей, природой, крестьянским миром – обществом подобных ему людей. Он – частица всего этого мира, его малая часть, крохотный элемент, но от его поступка зависит судьба этого самого мира, его будущее, его свобода, его независимость, благополучие и счастье будущих поколений... Сухомлинскому удалось очень точно зафиксировать и

⁴ Гудзенко С. Перед атакой // Пять тысяч любимых строк / Сост. В.Д. Иванов. – М.: Молодая гвардия, 1976. – С. 44-45.

выразить момент перехода мыслей и чувств – в действие, в выраженный гражданский поступок человека! (Как тут не вспомнить еще один момент такого перехода: «Пусть ярость благородная вскипает, как волна! Идет война народная – священная война»).

Родина в трактовке Сухомлинского предстает для человека не холодной и злой мачехой, не абстрактной территорией, где человек формально появился на свет, а вполне реальной землей, по отношению к которой человек ощущает, глубоко переживает никогда не проходящее, не покидающее его чувство личного родства, собственной сопричастности, своей принадлежности к этой земле. Не случайно, говоря о сущности понятия «родина», В.И. Даль связывает его толкование с понятиями «родить», «родня», «рождать», «род», «родословье»⁵... Как здесь не вспомнить знаменитые пушкинские строки, подчеркивающие чувственную природу патриотизма: «Два чувства дивно близки нам, – в них обретает сердце пищу: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Следовательно, говоря о «сердечной пище» – о воспитании патриотизма, мы должны говорить о воспитании человеческих чувств, о палитре переживаний ребенка, роднящих его с землей предков, с национальной историей и культурой, закрепляющих в его сознании образы и символы Отечества. И не слова здесь играют первостепенную роль, а чувства, в которых выражается истинная любовь к своей малой родине – конкретной земле, реальным людям, вполне осязаемым предметам и вещам, в органичном единении с которыми происходило и будет происходить социальное становление человека.

В.И. Даль уточняет значение слова «патриот»: «любитель отечества», «рев-

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 3. – М., 1991. – С. 24.

нитель о благе его», «отчизнолюб», «отечественник»⁶. – Именно по этой причине – всякая любовь деятельна по своей природе, и патриотизм – деятелен! Поэтому проявлением любви к родине, критерием ее истинности служит реальная деятельность по приумножению блага для родины, социально значимые деяния, приносящие пользу всему народу. Патриот не замыкается в своем собственном узком мирке, не отгораживается от остального мира, а живет в гармонии с ним, в тесном единении с другими людьми, родившимися на этой же территории, на этой же земле. Общность земли, общность истории, общность культуры, общность переживаний и отношений роднит человека с окружающим миром. Именно по этой причине в русском языке предпочитается не мое, а наше; не я, а мы для обозначения принадлежности к социальной и природной среде, для выражения значения собственной деятельности, для обозначения личного вклада в общее дело. Именно по этой причине Победа в Великой Отечественной войне – Наша Победа – общая, национальная, всенародная... Так же, как и трагедия, скорбь, беда – наша. Опять же – в основе этих явлений лежат чувство, эмоция, переживание, настроение, а не просто некий смысл, значение. Это обстоятельство чрезвычайно важно для педагогики, ибо воспитание патриотизма предполагает пробуждение в душе воспитанника широкой палитры чувств, эмоциональных состояний, неизъяснимых волнений, выражающих степень его отзывчивости на зов родной земли, отклик на внедренные в его сознание «сигналы-образы», связанные с событиями в жизни родимого Отечества, в жизни его малой родины.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 3. – М., 1991. – С. 24.

Одним из таких эмоциональных состояний является личная сопричастность – конкретное проявление личного отношения гражданина к делам социума, когда мое является важной частью общего (и наоборот), когда индивидуальные цели совпадают с коллективными, когда жизнь мира (моей общины) определяет векторы моих личных, субъективных стремлений и перспектив, а потому – и личных переживаний! Часто ли в современной жизни простой человек ощущает свою собственную сопричастность к происходящему? Зависит ли реальная социальная жизнь от интересов и перспектив бытия отдельного человека, если он не крупный политик или олигарх? Едва ли... По-прежнему «голос единицы – тоньше писка». Но на самом деле – должна зависеть! Если такой зависимости нет, тогда исчезает не только ощущение моего, но и общего, нашего... Так рождается целый набор проявлений реальности, в которых гражданин утрачивает ощущение собственной принадлежности к жизни своего социума, к заботам и делам своего мира. Мир перестает быть для человека своим – творимым им самим, порождаемым его собственной активностью, равнодушным, небезразличным, необезличенным отношением к нему. Наиболее характерными примерами такого отрицания социальной реальности молодым человеком могут служить любопытные фразы: «Если по Конституции недра и природные богатства Родины формально принадлежат всем гражданам, а получают от их продажи дивиденды лишь кучка богачей-олигархов, то почему я должен идти служить в армию, защищать страну, в которой мне лично ничто не принадлежит и никогда не будет моим?»... Если не фокусировать внимание на материальных аспектах такой гражданской по-

зиции, то остается лишь неформальная отчужденность человека от этих природных богатств, к которым он не имеет никакого отношения.

Если усложнить ситуацию и обратиться к более сложным – духовным ценностям, то ситуация приобретает еще более острый и проблематичный характер: действительно, как быть с национальной историей, которая остается выхолощенной и политически ангажированной, вписывающейся в современную идеологическую модель и проповедующей преимущественно либеральные ценности?.. Как быть с отечественной историей, которая предлагает удивительный «набор» национальных героев России, ориентируясь на которые, вступающий в жизнь молодой человек должен творить свою собственную социальную и профессиональную биографию, – среди которых полковник Зубатов, Георгий Гапон (!)... Кем же он станет после этого? Истинным Гражданином? Патриотом России? Социально активной личностью, «голосующей сердцем»?.. Едва ли!

Думается, что гражданин и патриот – это человек, способный выстраивать собственную линию жизни, быть ее субъектом, творцом; творить свою судьбу, органично сопряженную с судьбой своей страны, принимающий во внимание обстоятельства и перспективы жизни своего этноса. Это человек, для которого мое и наше неотделимы, неразделимы, для которого внутренняя идентификация себя с мы позволяет с гордостью говорить: «Я – русский», «Я – гражданин России»... Кризис идентичности – это кризис прежде всего на уровне эмоциональной сферы, на уровне интуитивного предчувствия своей этнокультурной принадлежности. И приходит к человеку ощущение своей собственной принадлеж-

ности через эмоции – от восприятия колыбельной, от слушания сказки, от переживания за слезы матери, от сорадования, когда заразительно смеется отец... Опять-таки эмоциональная сфера, степень ее развитости напрямую определяют то, каким станет взрослеющий человек, как ощутит в себе сопричастность к культуре, традициям, истории своих предков; как сможет рассмотреть сквозь призму близкого и понятного – своей семьи, сквозь малую родину – более масштабное и трудно воспринимаемое – большую Родину, свой этнос, свою национальную культуру и историю, а потом – и еще более сложные феномены – общечеловеческое в культуре... Вектор постижения мира ребенком вполне выразителен: от близкого – к далекому, от простого – к сложному, от конкретного – к абстрактному; от наглядного – к образному... За всем этим стоит пробуждаемая чувством способность к обобщению, к постижению личностью общих универсалий культуры, ее архетипов, нормативов, образцов, которые задают всеобщие, вневременные основы социального бытия человека, формируют в его сознании устойчивые образцы социально одобряемых, общественно ценных способов и форм поведения и отношений к реалиям мира, окружающей действительности, включая и себя самого. Только восприятие себя самого как части целого, как части этноса порождает ощущение внутренней принадлежности индивида к культуре народа, к обществу, в котором человек живет. Вспомним, у В.И. Даля: гражданин – «член общины или народа...; гражданственность – состояние гражданской общины; понятия и степень образования, необходимые для составления гражданского общества»⁷. Эта же идея сформулирована и в энцикло-

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 3. – М., 1991. – С. 24.

педическом словаре⁸: патриотизм – (от греч. *patris* – родина) – любовь к родине, «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» (В.И. Ленин).

Логика воспитания патриотизма и гражданственности в растущем человеке предстает вполне понятной: от чувств – к образам, к эталонам, образцам, к идеальным представлениям, а от них – уже к практической деятельности, к поступкам, к повседневному поведению, проявляющему и закрепляющему формирующееся отношение личности к этим важным социальным феноменам – патриотизму и гражданственности. Вполне оправданной выглядит такая логика в опыте многих народов, с первых мгновений жизни воспитывающих в своих детях любовь к тому месту, где они родились. Очень красноречиво пишет об этом известный отечественный публицист Всеволод Овчинников в своих заметках о Японии. Ранней весной родители вместе с детьми выходят к дикой вишне – сакуре во время цветения и могут простаивать у ее причудливо изогнутых ветвей часами, получая колоссальное эстетическое наслаждение от ее созерцания. «Долгожданная пора пробуждения природы начинается здесь внезапной и буйной вспышкой цветения вишни. Ее розовые соцветия волнуют и восхищают японцев не только своим множеством, но и своей недолговечностью. Лепестки сакуры не знают увядания. Весело кружась, они летят к земле от легчайшего дуновения ветра. Они предпочитают опасть еще совсем свежими, чем хоть сколь-нибудь поступиться своей красотой»⁹. Восприя-

тие национального символа оказалось сопряженным в сознании жителей островов с философским осмыслением красоты в недолговечности цветения сакуры. Философский смысл созерцания цветения и полета лепестков предельно ясен: живи, пока ты молод, пока ты сопряжен, прочно связан с ветвями дерева, родившего и вскормившего тебя, пока ты являешься его маленькой частичкой, пока ты принадлежишь ему; оторвавшись, ты обречен на умирание, на небытие!

Заметим, что японская традиция базируется на типично русском явлении, имеющем в своей основе и русский глагол – любованье – любоваться. Русская национальная культура, складывавшаяся как культура сельская, культура провинции, непременно несет в себе обязательное накопление впечатлений ребенком, а впечатления эти возникали, осмысливались и оценивались именно за счет любованья, многократных наблюдений за всем, что происходило в окружающем ребенка мире. На основе таких наблюдений ребенок усваивал закономерную связь, тенденцию, обобщая типичное, выявляя особенное, фиксируя единичное. Любованье и наблюдательность нашли свое проявление в таком элементе национальной русской культуры, как удивительный и колоритный фольклор, разнообразные поговорки, загадки, сказания, касающиеся окружающей человека социальной и природной среды, организации быта, внутрисемейных отношений, воспитания молодежи, отношения к труду, – т.е. всего того, что составляет бесконечно большой перечень человеческих ценностей в окружающей ребенка действительности. Впечатления органично связаны с чувствами, они – продукт эмоционального познания мира; за чувствами и

⁸ Советский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1980. – С. 987.

⁹ Овчинников В. Сакура и дуб. – М.: Роман-газета. – 1987. – № 3. – С. 15.

впечатлениями следует образ, закрепляющий в сознании ребенка отношение между потребностью и ценностью, способной ее удовлетворить. Не случайно многие известные педагоги-практики интуитивно стремились закрепить в сознании своих воспитанников образы малой родины, которые дети будут хранить в своей памяти как самые значительные духовные ценности, как святыню.

Именно по этой причине В.А. Сухомлинский использовал эмоциональные переживания детей, их впечатления в процессе формирования отношения к своей малой родине как основу отношения к Родине. Педагог фиксировал в сознании своих воспитанников образы малой родины, – тихий ручей с прозрачной водой, покосившийся плетень и скрип калитки родного дома, раскидистую цветущую вишню в палисаднике, одинокую березу у околицы, родник с холодной ключевой водой и усыпанный цветами луг – все то, что открылось им в детстве своей удивительной и неповторимой возвышенностью, одухотворенностью, что прочно укоренилось в памяти и осталось в ней навсегда, как впечатление, как ощущение состояния восторга от постижения вечной красоты. Естественно, что эти образы впервые возникают в сознании ребенка с участием взрослых – родителей, педагогов, – они «организуют» его первые экскурсии в окружающий мир, их эмоциональным отношением к этому миру и их эстетическими оценками руководствуется ребенок, впервые воспринимая то, что открывают ему мать и отец, к чему приобщают его мудрые педагоги. Эстетический и духовно-нравственный опыт взрослых становится отправной точкой в обретении жизненного опыта ребенком.

В конечном счете, преимущественно эти качества определяют всю социальность взрослого человека, его гражданскую, его жизненную позицию, всю систему смысложизненных координат. Как отмечают Б.З. Вульффов и В.Д. Иванов, социальность – это культура мышления и культура чувств, культура духовной жизни и культура поведения. Именно социальность не только отличает человека от животного, но и делает его Человеком; с этой точки зрения она выступает наиболее общим признаком общечеловеческого. Образование Человека – результат его социального воспроизводства – и есть творение и самотворение его социальности¹⁰. Педагогический процесс образования Человека представляет собой единство трех явлений: саморазвития, воспитания и социализации, которые, в сущности, являются содержанием процесса формирования социальности человека. Социализация наукой толкуется по-разному, но в ее содержании отчетливо просматриваются две тесно связанных (хотя и различных по природе и проявлениям) стороны. Во-первых, социализация обозначает весь поток внешних – природных, социальных, социально-психологических влияний на человека, продвигающих его социальность. С этой точки зрения естественный «социализатор» – это вся наша жизнь¹¹.

Другая сторона социализации – внутренние процессы, происходящие в человеке: восприятие, освоение влияний среды, причем не пассивное, а активное, т.е. входящие в фонды сознания и чувств, ценностей и отношений, стиля поведения и общения.

¹⁰ Вульффов Б.З., Иванов В.Д. Основы педагогики. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – С. 9.

¹¹ Там же. – С. 69.

Они изменяются в ту или иную сторону под влиянием того, что личностью не только воспринимается, но и осваивается¹². Результат взаимодействия внешних условий и работы человека над собой – его воспитанность, т.е. единство слова и дела, реальное следование гуманным нормам общественного бытия, духовность образа жизни, адекватная оценка своих социальных функций и возможностей, умение отвечать за свои поступки, приемлемый для окружающих характер общения, склонность к самосовершенствованию. Воспитанность вместе с образованностью – уровнем общих и профессиональных знаний, активностью в их непрерывном пополнении, желанием и умением самообразования – составляют социальность человека. Социальность – один из конечных и активных продуктов педагогического процесса, становящихся неперенным его участником, фоном, катализатором, побудителем, фактором динамики, однако без воспитанности и социальность может стать ущербной¹³.

Вполне выразительно выглядит на этом фоне социальность современной студенческой молодежи, уже освоившей и интериоризировавшей в себя глубинные нравственные императивы патриотизма и гражданственности... На протяжении 1996–2009 гг. И.Е. Булатников, М.Н. Коротких и ряд их коллег отслеживали динамику развития важнейших социально-нравственных качеств юношества – старшеклассников и студентов, фиксируя наиболее выразительные изменения в обосновании ими своей жизненной позиции, своего гражданского, человеческого кредо, толкование наибо-

лее типичных для русского этноса черт¹⁴.

¹⁴ См. подробнее: Булатников И.Е. Воспитательная система образовательного учреждения как фактор развития социальной и профессиональной ответственности будущих специалистов // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – № 2 (9). – С. 148-163; Булатников И.Е. Педагогическая поддержка духовно-нравственного развития личности студента в воспитательной системе колледжа // Современные проблемы социального воспитания молодежи в контексте взаимодействия семьи, школы и православной церкви: материалы научно-практической конференции / под ред. И.Я. Булаковой, О.А. Воробьевой, А.В. Репринцева. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. – 368 с. – С. 79-86; Булатников И.Е. Развитие социальной и профессиональной ответственности будущих специалистов в воспитательной системе вуза // Традиции и новации профессионального воспитания в высшей школе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Кострома, 28-30 октября 2009 г.) / под общ. ред. Н.М. Рассадина. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 324 с. – С. 65-71; Булатников И.Е. Социальная и профессиональная ответственность как феномен духовно-нравственной культуры личности // Духовно-нравственное воспитание: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. И.Ф. Исаева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 71-75; Коротких М.Н. «Здравствуй, племя младое, незнакомое...»: Проблемы формирования ценностного отношения сельских старшеклассников к истории малой родины // Професионал. – 2006. – № 3. – С. 47-59; Коротких М.Н. «Печально я гляжу на наше поколение...»: Аксиологические проблемы формирования гражданского самосознания современного юношества // Развитие гуманитарной науки в Центральной России: материалы региональной конференции РГНФ. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2006. – С. 123-133; Коротких М.Н. К вопросу об эволюции духовных ценностей современных сельских старшеклассников // Развитие личности в дошкольном и школьном образовании: опыт, проблемы, перспективы / Под ред. И.Ф. Исаева. – Ч. 1. – Белгород: БГУ, 2003. – 320 с. – С. 96-100; Коротких М.Н. Молодежь и сельский мир: проблемы формирования ценностного отношения старшеклассников к истории малой родины // Мир образования – Образование в мире. – 2006. – № 3. – С. 76-84; Коротких М.Н. Современный сельский старшеклассник: векторы эволюции духовных ценностей // Время и человек в зеркале гуманитарных исследований: материалы пятой культурно-антропологической школы молодых ученых «Культура-Образование-Человек» / Под ред. А.В. Репринцева. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2003. – Ч. 2. – 492 с. – С. 382-386; Коротких М.Н. Формирование целостного отношения старшеклассников к истории малой родины в воспитательной системе класса (на материале сельской школы). Дисс. ... к.п.н. – Курск, 2006. – 234 с.

¹² Вульффов Б.З., Иванов В.Д. Основы педагогики. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – С. 69.

¹³ Там же. – С. 72.

Как оказалось, все важнейшие черты русского менталитета, все его традиционные характеристики школьники и студенты видят, фиксируют, понимают. По их мнению, сострадание, сопереживание, соучастие, взаимопомощь, милосердие, добротворчество, дружелюбие, уважение к предкам, дружелюбие – типичные отличительные черты русского этноса, однако респонденты комментируют их весьма своеобразно. В частности, исследователи попросили участников опросов отметить те поговорки, которые наиболее точно отражают их жизненную позицию (в списке предлагалось 40 пословиц и поговорок, из которых респонденты должны были отметить лишь 10, наиболее близких им). Вот наиболее часто отмечаемые пословицы, точнее всего характеризующие жизненную позицию юношества. «В отношениях с другими людьми я придерживаюсь поговорки...»: «Что наша честь, если нечего есть?» (93 %); «Работа – не волк, в лес не убежит» (93 %); «От трудов праведных не нажить палат каменных» (93 %); «С волками жить – по-волчьи выть» (83 %); «Стыд – не дым, глаза не выест» (81 %); «Своя рубашка ближе к телу» (79 %); «Скупость – не глупость» (76 %); «Не делай добра – не получишь зла» (73 %); «Говоришь правду – теряешь дружбу» (67 %); «Две собаки грызутся – третья не лезь» (48 %)... Как подчеркивают И.Е. Булатников и М.Н. Коротких, обращает на себя внимание и то, что значительная часть достаточно известных пословиц и поговорок русского народа, в которых выражается традиционная социальность русского человека, не получили массовой поддержки у старших школьников и студентов и оказались по количеству их отметивших на последних позициях: «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей»

(9 %); «Правда – в огне не горит и в воде не тонет» (3 %); «Где родился – там и пригодился» (3 %); «Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалею» (2 %); «Родина – мать, умей за неё постоять» (2 %); «Чужое добро впрок не пойдет» (2 %); «Бедность – не порок» (1 человек); «Не в деньгах счастье» (1 человек)... Эта часть опроса убедительно показывает, что в сознании молодежи происходит драматичный и весьма опасный процесс «раздвоения сознания»: с одной стороны, старшеклассники и студенты сохраняют понимание традиционных черт истинно русского человека, его наиболее типичных характеристик, а с другой, – становятся «пленниками» новой модели социального существования, хорошо известной еще со времен Т. Гоббса: «Homo homini lupus est»...

Не менее выразительно выглядит и анализ надписей, которые оставляют молодые люди на заборах, стенах подъездов и зданий, вполне определенно выражая свою гражданскую и патриотическую позицию: «Твоя страна – твоя тюрьма...»; «Россия – для русских!»... Такой «патриотизм» неизбежно ведет к уже апробированному в мировой и в нашей собственной национальной истории событиям... Эти процессы с неизбежностью порождают самоизоляцию этноса, его отчуждение от общечеловеческих культурных смыслов и нормативов. Патриотизм – «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу»¹⁵; «гражданин – лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью политических и иных прав и обязанностей; гражданский – свойственный гражданину как со-

¹⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 426.

знательному члену общества»¹⁶. Следовательно, не в отчуждении и самоизоляции состоит смысл подлинного патриотизма и гражданственности, а в деятельной заботе о своей стране, в преданной и бескорыстной любви к ней.

Почти половина опрошенных И.Е. Булатниковым и М.Н. Коротких респондентов откровенно признаются, что не испытывают никаких чувств при слове Родина. Вот лишь некоторые из наиболее типичных ответов юношей.

Павел Е., 15 лет: «Родина – это место, где я родился, где я живу, – это Россия. Но я не могу сказать, что мне нравится моя страна. Жизнь моих односельчан немногим отличается от жизни африканского племени или дикарей. Циничное отношение друг к другу (как в армии), бессердечность, отсутствие сострадания, безразличие к умирающим с голоду на фоне роскошных покупок абрамовичей и березовских... Зачем мне такая Родина? Что она дала лично мне? Жизнь? Но это не ее заслуга, а помощи в моем воспитании родителями моя Родина не оказала. Так за что мне ее любить?»...

Светлана А., 16 лет: «Для меня Родина – это нищая страна дураков, где умным жить тяжело и обидно. Мои одноклассники мне часто говорят: «Если ты такая умная, то почему такая бедная»? Что мне им ответить? Нечего. В нашей стране мозги действительно не в цене! Посмотрите на наших учителей, – ничего, кроме жалости, они не вызывают! А мои одноклассники над ними еще и издеваются, откровенно глумятся! Кто сегодня в обществе успешен? – Тот, кто много вложил своего

труда в его процветание? – Нет! Те, кто наворовали и награбили! Они сегодня хозяева жизни. А все остальные – их слуги»...

Ольга П., 15 лет: «Мои родители всю жизнь вкалывали на свою Родину, но ничего кроме нищенской зарплаты не заработали! Они еле-еле дотягивают до зарплаты, на которую и купить-то толком ничего нельзя. На эти деньги нормально жить невозможно. Большая часть зарплаты моих родителей уходит на оплату за жилье, газ и электроэнергию. Что это за жизнь? Что же мне теперь по их примеру трудиться ради призрачной «любви», результатом которой станет моя униженная и нищенская старость? Нет! Надо ковать свое счастье любыми средствами и способами! Ждать милостей от Родины – бессмысленно! Она не мать, а мачеха!»...

Александр А., 16 лет: «Родина – это страна, в которой я живу. Я не патриот, я бы хотел жить во Франции или в Германии. А что меня здесь ждет? У меня здесь есть будущее? Я понимаю, что и там, за границей мы тоже никому не нужны... Поэтому большая часть моих ровесников понимают свою обреченность и скатываются в бездну алкоголя, наркотиков, полной распущенности и безнадеги. Имею ли я право их осуждать? Нет! У них, как и у меня, нет выбора. Прозябание и обреченность – вот, что ждет мое поколение в будущем. Я не виню в этом моих родителей, – они сами оказались обмануты Родиной! Их, как и меня, она предала! Так за что мне ее любить?»

Михаил В., 15 лет: «У меня нет никакого чувства к Родине. Вас, наверное, это удивит, но я не бросился бы в бой на клич: «За Родину!». Патриотические чувства в человеке надо воспитывать с ранних лет не го-

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С.123.

лословными призывами голодных и нищих учителей, а реальной заботой государства о материальном положении своих граждан, не о беспредельном и безнравственном обогащении кучки богачей-олигархов, а о тех, кто своими руками создает материальные ценности, кто сеет хлеб, кто строит дома, кто варит сталь, кто добывает уголь, кто защищает независимость своей Родины... А эти люди сегодня прозябают в нищете, злобно глядя на сорящих деньгами и паразитирующих буржуев»...

Анатолий Б., 16 лет: «В России мои корни, я люблю свою страну и ни за что не променяю её на любую другую. Родина – это великие традиции, это русская душа, которую так и не могут понять иностранцы. Конечно, сейчас не лучшие времена в истории моего народа, но когда-нибудь все же настанет более счастливое время, когда русские люди заживут достойно и благополучно»...

Игорь Б., 15 лет: «Мне лично наплевать, на все, что происходит вокруг. Можно подумать, что если я буду голоден или буду замерзать на улице, Родина обо мне вспомнит... Вы телевизор смотрите? Неужели не видели, как стариков, которым нечем платить за квартиру, представители Родины выгоняют на улицу, выселяют их, продавая с молотка их нехитрые пожитки? Вот это и есть проявление Родины! Так чего же мне от такой Родины ждать?»

Галина В., 16 лет: «Мои предки в Гражданскую войну не успели покинуть Крым и уплыть на пароходе в Европу. За это я их презираю. Если бы не их сомнения – уплыть или остаться, – я бы жила сейчас счастливо где-нибудь в Баден-Бадене в Германии или на Лазурном берегу во Франции. А они ни себе счастье не обеспечили, ни потомкам. А Родина – это миф,

которым кормят глупых и не способных мыслить мальчиков и девочек. Не надо жить иллюзиями! Чем меньше иллюзий, тем меньше разочарований! Покажите мне человека, которого Родина сделала счастливым. Может, это парни, прошедшие через Чечню? Родина забыла о них, как только в них отпала необходимость. Вот и вся сущность ее отношения к человеку! Так зачем мне быть такой же, наивной, как и все вокруг? Зачем жить призрачными надеждами и иллюзиями? Недаром же говорят: всяк человек своего счастья кузнец. Надо не ждать благ и подачек от Родины, а строить свою жизнь самой, ни на кого не надеясь!»...

Подобных откровений очень много! Старшеклассники не камуфлируют свою гражданскую позицию, откровенно говорят о своем отношении к Родине, к своему социальному предназначению. При этом старшие школьники не выглядят циниками, которые только высокомерно рассуждают и ждут, когда Родина их накормит. Они понимают внятную реальность современной действительности: «надо бороться за свое существование», надо «выдвигать себя в человека», надо «не тратить бесцельно время на прожигание жизни». Но и залихватско-мальчишеского, иллюзорно-романтического отношения к Родине они не выражают, – они уже рациональны, прагматичны, в определенной степени циничны, хорошо понимают, что «взрослый мир жесток», что «он предполагает конкуренцию людей на рынке труда», что в нем «слабый обречен», что «выживает сильнейший»... Эти проявления ранней взрослости – продукт новой эпохи, новой социокультурной реальности, новой образовательной парадигмы, активно внедряе-

мой сегодня в практику социального воспитания молодежи.

Известно, что каждый народ, каждый этнос обладает целым комплексом качеств, среди которых – как социально-типичные, так и специфичные черты национальной психологии, культуры, складывавшиеся на протяжении длительного времени и позволяющие говорить о национальном характере, о наиболее присущих ему проявлениях и устойчивых чертах – его менталитете. Формирование национально-типичных черт происходит за счет многих факторов, среди которых – и территориально-географические, историко-культурные, религиозно-философские и др. Усвоение, интериоризация этих черт личностью происходит за счет усвоения норм и ценностей культуры своего народа, через организованный обществом процесс воспитания молодежи. Рождаясь, ребенок застает определенный уровень развития своего этноса, некую его социокультурную ситуацию, выражающуюся в уровне развития общественного сознания, производства, что неизбежно находит дальнейшее преломление в образе жизни человека, организации им быта и бытия, традициях и обычаях труда, досуга, укладе жизни типичной русской семьи. Так в сознании молодежи появляется определенный социальный стандарт, органически сопряженный со всем предшествующим развитием культуры этноса, который и будет для взрослеющей личности предметом дальнейшего осмысления и творческого совершенствования.

Традиционная русская культура складывалась и развивалась как сельская культура, как культура «глубинки», провинции, в которой вплоть до середины XX столетия проживала большая часть населения

России¹⁷. Именно здесь формировались и оттачивались традиционные черты русского человека: трудолюбие, острый ум, смекалка, расчетливость, способность к сопереживанию, состраданию, соучастию, образная и выразительная речь, альтруизм, бережное отношение к природе; именно здесь закреплялся особый уклад жизни сельского человека со всем набором норм организации быта, семейных отношений, взаимоотношений с окружающим миром; именно здесь происходило закрепление форм и способов демократичного решения мирских проблем, коллективной организации совместного досуга, фольклора, традиционных праздников, обрядов и ритуалов. Погружаясь в эту атмосферу, ребенок естественным образом впитывал в себя сложившуюся культуру во всем многообразии ее проявлений; он получал одновременно и возможность вместе со взрослыми упражняться в ее осмыслении, использовании, совершенствовании; обретал опыт коллективного (совместного) восприятия, переживания и оценки ценностей и явлений культуры, что создавало уникальные педагогические возможности для колоссального духовного роста ребенка, его нравственного и эстетического развития. Сохранившиеся до середины XIX в. крепостнические отношения существенно сдерживали миграцию населения и, естественно, процесс слияния и взаимодействия культур различных регионов и этносов России. Отмена крепостного права и активно развивавшаяся ми-

¹⁷ См. подробнее: Личутин В. Душа неизъяснимая. Размышления о русском народе. – М.: Современник, 1989; Миронов Б.Н. Социальная история России: В 2 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003; Симуш П.И. Мир таинственный: Размышления о крестьянстве. – М.: ИПА, 1991.

грация крестьянства коренным образом изменили ситуацию: началось взаимопроникновение культур, их интеграция; в общественном сознании закреплялись нормы, ценности, традиции, несшие в себе идеалы добра, красоты, справедливости, трудолюбия. Миграция сельского населения в города, крупные промышленные центры способствовала и переносу культуры, слиянию культуры городского и сельского населения. Вместе с тем нельзя забывать и о том, что города в большей мере испытывали (и испытывают сейчас!) влияние зарубежной культуры, которая нередко оказывала куда большее влияние, чем культура собственного народа...

Важнейшим фактором формирования менталитета русского человека выступает предметно-эстетическая и морально-психологическая среда социума – именно они оказываются для растущего ребенка первыми и действенными воспитателями. Первая из них предлагает личности набор эстетически выразительных и ощущаемых ею предметов, вещей, символов, в которых человек обнаруживает утилитарные свойства, сопряженные с эстетической привлекательностью, вторая – систему отношений и социальных нормативов, с помощью которых обеспечивается корректировка поведения и деятельности человека в обществе. Так, в числе первых оказываются игрушки, одежда, первые и самые необходимые предметы домашнего обихода, убранство жилища; а среди вторых – язык, яркая, выразительная, образная речь, нормы, характер и содержание общения, взаимоотношений в социуме, стандарты и мотивы поведения, критерии оценки явлений и предметов, вкусы, идеалы, ценностные ориентации и т.д. Их набор постоянно увеличивается, усложняется,

обогащается новыми представлениями, впечатлениями, оценками.

Для психологии и педагогики сегодня является аксиоматичным представление о том, что разнообразные и многочисленные ценности культуры существуют объективно, что их хранителем выступает окружающая человека действительность, среда. Восприятие ценностей, оперирование ими целиком зависит от востребованности этих ценностей личностью, осознания ею нужды в них, пробуждения в ней желания обладать ими. Именно это обстоятельство позволило С.Л. Рубинштейну утверждать, что ценности однопорядковы с потребностями, тесно связаны с ними по происхождению и сущности, но не первичны и не тождественны им. Ценности объективны по происхождению, но субъективны по восприятию. «Они производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека»¹⁸. Личность, таким образом, лишь в той степени может быть носителем ценностей культуры, в какой в ней сформировались потребности в ценностях, желание их достичь.

Это положение имеет принципиально важное значение для психологии и педагогики, теории и практики воспитания, поскольку определяет логику организации взаимодействия личности и окружающей ее действительности, посредством которого может быть обеспечена трансляция ценностей культуры вступающим в жизнь поколениям молодежи. Результатом такого взаимодействия становятся устойчивые и разнообразные по своему содержанию отношения личности к действительности,

¹⁸ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. Изд. 2-е. – М.: Педагогика, 1976. – С. 365.

в которых выражается мера ее «культурности», освоения накопленного этносом за свою историю опыта. Отношения выступают формой проявления субъектных свойств личности, реализации ее внутренних стремлений, а в конечном счете, – условием ее саморазвития, самосовершенствования. Не случайно, по Марксу, «действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений»¹⁹, а их совокупность составляет сущность человека²⁰.

Отношение, порождая потребность, выступает как взаимодействие человека с личностно значимыми объектами окружающего мира. Устанавливаемая в практике определенность отношения между потребностью и предметом, ее удовлетворяющим, выражается в таком компоненте отношения, как ценность. Выделенные на практике предметы люди обозначают и в словесном выражении как «удовлетворяющие» их, «благо», «ценность»²¹. Таким образом, ценность – не сама вещь или ее экзистенциальные и качественные характеристики, а «отношение между вещами и людьми, фактически – бытие вещи для человека»²², т.е. положительное ее отношение к человеку, способность удовлетворить какую-либо человеческую потребность. Отношение позволяет личности интегрировать ценности окружающего ее мира, оперировать ими, преобразовывать их, созидать новые. Производство цен-

ностей связано с мерой реализации личностью заложенного в нее природой творческого потенциала, ее креативности. Такая «творчество» человека, способность к созиданию новых ценностей обнаруживается во всех компонентах отношения – и в когнитивном, и в эмоциональном, и в деятельно-практическом; они выступают как части целого, единого образования в структуре личности – отношения, где уровень развития каждого определяющим образом влияет на становление всех остальных. Однако для понимания механизмов наследования ценностей культуры важно иметь в виду, что такое наследование невозможно вне социальной общности, вне коллектива: восприятие, оценка ценностей, их созидание требуют постоянного сравнения, сопоставления, выявления приращения, новизны, что может быть обеспечено только через общение с другими людьми, через признание или отрицание ими результатов труда, творческой деятельности человека. Уже в самом акте оценивания заложен вкус личности – совокупность норм, критериев, эталонных представлений о ценности, с позиций которых осуществляется восприятие явлений и предметов окружающей действительности. Коллектив, мир, община – традиционный российский социум, таким образом, выступает одним из важных условий наследования ценностей культуры, их закрепления в сознании и опыте личности. Наблюдения и эмпирические исследования показывают, что разрушение системы воспитания в коллективе и через коллектив неизбежно ведет к деформациям в представлениях молодежи об истинных ценностях, девальвирует многие из них, выхолащивает их подлинно высокую и благородную суть.

¹⁹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Соч., изд. 2-е, т. 3. – С. 36.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч., изд. 2-е, т. 3. – С. 3.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. – Т. 19. – С. 378.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. – Т. 26, ч. III. – С. 307.

Не менее важным в механизмах наследования ценностей русской культуры является развитие в личности опыта само-рефлексии, самооценки – в них кроется основа мощного и глубоко мотивированного самовоспитания, саморазвития человека. Осознание своих собственных недостатков, появление желания избавиться от них, сопряженное с волевыми усилиями личности, дает колоссальный импульс работе над собой, мобилизует внутренние силы человека, делает его творцом своей собственной судьбы. Развитие рефлексивных навыков личности требует создания обстановки доверительного общения между людьми, возможности сравнения себя с другим человеком и выявления на этой основе не только индивидуальных различий, творческих особенностей и достоинств, но и недостатков, поиска путей и способов их преодоления. Другой ценной стороной этого процесса является обогащение эмпатических способностей личности, ее опыта сострадания, соучастия, сопереживания, понимания состояния другого человека. Понятно, что такие качества личности уже сами по себе являются ценностью, выражают высокий уровень ее культуры, ориентируют на утверждение в человеческих отношениях добра, красоты, благородства.

Опыт выдающихся педагогов дает убедительные примеры использования самых разнообразных приемов и способов трансляции человеческих ценностей вступающим в жизнь поколениям. Среди них – В.А. Сухомлинский, создавший Хрестоматию моральных ценностей, азбуку моральной культуры, целый набор ситуаций нравственного выбора, развивавший в детях опыт всматривания, вслушивания, любования, созерцания, пробуждения в них гу-

манных и гражданских чувств. Реализуемая им методика носила активно-деятельный характер, была ориентирована на обогащение творческой, предметно-практической деятельности, включение школьников в сотворчество, сотрудничество, сопереживание, сострадание, в социально и личностно-значимую работу.

Эти национально-типические черты не раз оказывались в фокусе внимания заезжих путешественников-иностранцев, размышлявших на страницах своих дневников о русском национальном характере, о загадочной русской душе. И – вот уж странно! – ни в одном из их описаний невозможно найти сколь-нибудь убедительного для самого русского человека описания его социально-психологического портрета! Достаточно сравнить варианты Александра Дюма и Теофиля Готье²³. Гораздо ближе к истине находятся размышления Владимира Личутина, обращающего внимание прежде всего на органическую связь русского человека с землей, с тем местом, где он родился и вырос: «Наверное, нет большей тоски, чем тоска по земле. В воспоминаниях ты почему-то всегда молод и лежишь в июльской траве, запрокинув руки за голову, а взглядом утопая в сверкающем небе. Ты – травина, цветок, собрат среди бесчисленных братьев, прорастающий на воле: на душе восторг, совершенно щепячий, и во всем теле праздник»²⁴. Сочный и образный язык, передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение, обнаруживает удивительную живучесть, способность к самосохранению. В. Личутин в качестве примера перечисляет словарь, которым пользовался русский крестьянин для обозначения только

²³ Готье Т. Путешествие в Россию. – М.: Мысль, 1990.

²⁴ Личутин В. Душа неизъяснимая. Размышления о русском народе. – М.: Современник, 1989. – С. 28.

одного понятия – снег – более 54 слов! Да каких! – Поэтичных, образных, эмоционально окрашенных!²⁵

Известный знаток и исследователь русской культуры отмечает, что родство русского человека с землей нашло свое закрепление и в лексических формах, ибо исстари говорят: «пуповиной прирос», «корнями ушел в землю», «своя земля и в горсти мила», «хоть за батажок, да на свой бережок», «где родился, там и пригодился», «где гриб родился, там и погибнет», «в гостях хорошо, а дома лучше»... Не случайно же наши предки упорно утверждали, что все взято от земли и в нее же обращается по смерти: кости – от камня, кровь – от морской воды, пот – от росы, жилы – от корней, волосы – от травы»²⁶.

Процесс наследования ценностей диалектичен, зиждется на ряде известных противоречий, обеспечивающих устойчивую позитивную динамику в развитии культуры личности, освоении ею всего комплекса функций взрослого человека, как представителя русского этноса. К их числу можно отнести: противоречия между растущими требованиями общества к личности и реальным уровнем ее культуры; противоречия между потребностью самовыражения и самоутверждения личности и реальными возможностями для этого – включенностью ее в деятельность, реализующую существенные силы индивида; противоречия между индивидуальным характером восприятия и потребления ценностей и необходимостью корректировки их оценки, возможной лишь на основе общения и коллективной деятельности.

²⁵ Личутин В. Душа неизяснимая. Размышления о русском народе. – М.: Современник, 1989. – С. 94-95.

²⁶ Там же. .

Разумеется, названные противоречия не исчерпывают всего богатства и разнообразия путей и способов трансляции ценностей культуры в сознание молодежи. Обратим в этом плане внимание на проблему «отцов и детей», своеобразное отрицание культуры предков молодежью; растущее и тревожащее общество отторжение межпоколенческих связей; проявления «маятникового сознания», особенно в среде вступающих в жизнь поколений; экспансию западной массовой культуры и др. Объективное присутствие этих явлений в жизни современного русского общества лишь актуализирует поиск путей и способов педагогизации среды, превращения ее в действенный фактор воспитания личности с набором традиционных для русского человека качеств и черт характера.

Педагогизация среды – есть процесс насыщения ее эстетически значимыми и выразительными элементами, формирующими устойчиво положительное отношение личности к содержащимся в ней ценностям, задающими определенный стиль и логику поведения. Красивое должно пробуждать доброе. Однако это требует того, чтобы ребенок не оставался пассивным созерцателем окружающего мира, но и сам активно влиял на него, творчески реализуя свои субъектные свойства, ибо известная философская аксиома, сформулированная Марксом, утверждает: обстоятельства в такой же степени творят людей, в какой люди творят обстоятельства. Создавая, моделируя среду, в которой постоянно находится ребенок, общество, этнос тем самым ваяет обстоятельства его личного бытия, посредством их оно воздействует на сознание личности, усвоение всей системы жизненно необходимых ценностей инди-

вида, национально типических черт русского характера.

В процессе обретения растущим человеком патриотизма и гражданственности важно чувство времени, переживание его быстротечности... «Сегодня я живу и живут окружающие меня люди; сегодня – есть дело воли и жизни. Завтра – есть область мечты и отвлеченных возможностей. Завтра легко совершить величайшие подвиги, облагодетельствовать весь мир, завести разумную жизнь. Сегодня, сейчас – трудно побороть и уничтожить свою слабость, трудно уделить нищему и больному минуту внимания, помочь ему и немногим, трудно заставить себя выполнить и небольшое нравственное дело. Но именно это небольшое дело, это преодоление себя, хоть и в мелочи, это хотя бы ничтожное проявление действенной любви к людям есть моя обязанность, есть непосредственное выражение и ближайшая проверка степени подлинной осмысленности моей жизни. ...Кто живет в сегодняшнем дне – не отдаваясь ему, а подчиняя его себе – тот живет в вечности»²⁷. Проявление отношения к Родине, выражение подлинных гражданских чувств не может носить ситуативный характер, зависеть от внешней конъюнктуры – выгодно или невыгодно быть «патриотом»... – Эти качества либо есть в человеке, либо их нет! Патриотизм – не ликование от победы футбольной команды или популярного певца на международном песенном конкурсе, истинный патриотизм – в способности любить свою Родину вне зависимости от времени и преимуществ, которые такая «любовь» открывает в виде карьеры, материальных выгод.

²⁷ Франк С.А. Смысл жизни // Педагогическое наследие русского зарубежья, 20-е годы. – М.: Просвещение, 1993. – С. 34.

Известно, что любовь к своей Родине, к Отечеству живет в сердце человека. «Ведь мы любим именно свою мать, а не мать соседа, хотя та, может быть моложе, красивее, образованнее и, как сейчас модно говорить, успешнее. ... В нынешнем состоянии национального презрения нам внушают, что можно ненавидеть свое Отечество и даже желать ему поражения, если государство устроено не так, как хотелось бы. Конечно, проще любить свое Отечество, когда можно им гордиться, когда оно сильно, и все его уважают и боятся. Но именно когда мать повержена и лежит, оплеванная, осмеянная и покинутая всеми, – только тот сын, кто не отвернется, проходя мимо, а закроет собой и оградит от поругания»²⁸.

Истинный патриот России, ревнитель Отечества Н.А. Нарочницкая очень точно сформулировала суть любви к Родине, сравнивая ее с любовью к матери: надо любить свою Родину-мать всегда – и когда она сильная, здоровая, прочная, но еще больше, когда она слабая, больная, нуждается в твоей помощи и заботе! Любовь к Родине приходит к человеку из семьи, от родителей, проявляясь в широкой палитре чувств, переживаемых ребенком и отражающих его способность ощущать свое пуповинное родство с культурой своего этноса, ответственность за его историю, за его судьбу, за его будущее.

Литература

Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. – Волгоград: Перемена, 2000. – 461 с.

Булатников И.Е. Воспитательная система образовательного учреждения как фактор развития социальной и профессиональной ответственности будущих специалистов //

²⁸ Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. – М., 2005. – С. 7.

Психолого-педагогический поиск. – 2009. – № 2 (9). – С. 148-163.

Булатников П.Е. Педагогическая поддержка духовно-нравственного развития личности студента в воспитательной системе колледжа // Современные проблемы социального воспитания молодежи в контексте взаимодействия семьи, школы и православной церкви: материалы научно-практической конференции / под ред. И.Я. Булгаковой, О.А. Воробьевой, А.В. Репринцева. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. – 368 с. – С. 79-86.

Булатников П.Е. Развитие социальной и профессиональной ответственности будущих специалистов в воспитательной системе вуза // Традиции и новации профессионального воспитания в высшей школе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Кострома, 28-30 октября 2009 г.) / Под общ. ред. Н.М. Рассадина. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 324 с. – С. 65-71.

Булатников П.Е. Социальная и профессиональная ответственность как феномен духовно-нравственной культуры личности // Духовно-нравственное воспитание: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. И.Ф. Исаева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 71-75.

Вульфов Б.З., Иванов В.А. Основы педагогики. – М., 1999. – 616 с.

Готье Т. Путешествие в Россию. – М.: Мысль, 1990. – 396 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., 1991.

Кантерев П.Ф. История русской педагогики. – СПб.: Алетей, 2004. – 560 с.

Коротких М.Н. «Здравствуй, племя младое, незнакомое...»: проблемы формирования ценностного отношения сельских старшеклассников к истории малой родины // Профессионал. – 2006. – № 3. – С. 47-59.

Коротких М.Н. «Печально я гляжу на наше поколение...»: Аксиологические проблемы формирования гражданского самосознания современного юношества // Развитие гуманитарной науки в Центральной России: материалы региональной конференции РГНФ. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2006. – С. 123-133.

Коротких М.Н. К вопросу об эволюции духовных ценностей современных сельских старшеклассников // Развитие личности в дошкольном и школьном образовании: опыт, проблемы, перспективы / Под ред. И.Ф. Исаева. – Ч.1. – Белгород: БГУ, 2003. – 320 с. – С. 96-100.

Коротких М.Н. Молодежь и сельский мир: проблемы формирования ценностного отношения старшеклассников к истории малой родины // Мир образования – Образование в мире. – 2006. – № 3. – С. 76-84.

Коротких М.Н. Современный сельский старшеклассник: векторы эволюции духовных ценностей // Время и человек в зеркале гуманитарных исследований: материалы пятой культурно-антропологической школы молодых ученых «Культура-Образование-Человек» / Под ред. А.В. Репринцева. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2003. – Ч. 2. – 492 с. – С. 382-386.

Коротких М.Н. Формирование целостного отношения старшеклассников к истории малой родины в воспитательной системе класса (на материале сельской школы). Дисс. ... к.п.н. – Курск, 2006. – 234 с.

Личутин В. Душа неизъяснимая. Размышления о русском народе. – М.: Современник, 1989. – 495 с.

Мальковская Т.Н. Семья и власть в России XVII-XVIII столетий. – М.: ЧеРо, 2005. – 200 с.

Мальковская Т.Н. Семья и власть в России XIX века – СПб.: Петроглиф, 2008. – 544 с.

Маркс К. Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» // Соч., изд. 2-е, т. 19.

Маркс К. Капитал // Соч., 2-е изд., т. 26, ч. III.

Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Соч., изд. 2-е, т. 3.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч., изд. 2-е, т. 3.

Миронов Б.Н. Социальная история России: В 2 т. – 3-е изд. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – 548+583 с.

Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. – М., 2005. – 164 с.

Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М.: Международные отношения, 2003. – 536 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984.

Репринцев А.В. В поисках идеала Учителя. – Курск, 2000. – 272 с.

Розин В.М. Философия образования: Этюды-исследования. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «Модэк», 2007. – 576 с.

Рожков М.И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногоика. – М.: Владос, 2008. – 264 с.

Рубинштейн С.А. Проблемы общей психологии. Изд. 2-е. – М.: Педагогика, 1976. – 624 с.

Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Т.А. Зимина и др. – СПб.: Искусство, 2006. – 566 с.

Симуш П.И. Мир таинственный: Размышления о крестьянстве. – М.: ИПЛ, 1991. – 255 с.

Сухомлинский В.А. Воспитание советского патриотизма у школьников. – М.: Учпедгиз, 1961. – 164 с.

Тарасова О.И. Парадигмы культуры: бытийность и мировоззрение. – Елец: ЕГУ, 2007. – 250 с.

Триандис Гарри С. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. – 384 с.

Франк С.А. Смысл жизни // Педагогическое наследие русского зарубежья, 20-е годы. – М.: Просвещение, 1993. – 288 с.

Дугин А.Г. Проект «Гражданское общество» как угроза российской самобытности. URL // <http://www.patriotica.ru/index.html>